

Тан Буфаню и Лу И понадобилось целых два дня, чтобы вернуть жизнь в привычное русло. Почти две недели, пока они пробирались сквозь иссушающую пустыню, их день и ночь поменялись местами. Такой рваный ритм измотал бы кого угодно: даже Лу И с его выносливостью зверолода едва справлялся, что уж говорить о слабом теле Тан Буфани.

Они отсыпались в полумраке за зашторенными окнами автодома. Управление машиной взял на себя Братец Кай. Заботясь о покое пассажиров, он убавил скорость, и фургон лишь плавно покачивался на неровностях дороги. Один устроился на кровати, другой примостился прямо на полу — оба спали крепко и безмятежно.

К третьему дню они наконец покинули пределы Таримской котловины. Лу И и Тан Буфань, устроившись в кабине, всматривались в мерцающий стеклянный экран приборной панели, прикидывая дальнейший маршрут.

За границей котловины высились горы Циляншань. Этот хребет, тянувшийся с северо-запада на юго-восток почти на восемьсот километров, в древности служил ключевым отрезком Великого шёлкового пути. И пускай эти складчато-глыбовые кручи таили свои опасности, пробираться сквозь них было куда легче, чем плавиться под палящим солнцем пустыни.

— Братец Кай, мы успеем добраться до Северо-Восточной равнины до наступления холодов? — спросил Лу И.

Стоило им выбраться на равнину, как путь стал бы в разы проще.

— Уже середина сентября, так что нет, — раздался мягкий, синтезированный мужской голос Братца Кая. — Наша машина приспособлена только для относительно ровной местности. Были бы здесь шоссе тысячелетней давности — мы бы проскочили. Но сейчас там лишь дикие пустоши да руины, так что придётся петлять по маршруту, который наметила Ивлин.

Динамик ненадолго смолк, а затем выдал:

— К тому же близится осенний звериный прилив.

С тех пор как человечество ушло под землю, популяция мутировавших диких зверей разрослась до катастрофических масштабов. Закалённые радиацией, кислотными дождями и пеплом бесконечных войн, эти звери умудрялись выживать, лакая радиоактивные стоки. Силой природа их не обделила: обычный человек против них был ничем, да и низших зверолодов какая-нибудь бешеная дворняга могла разодрать в клочья в мгновение ока.

Звериный прилив как раз и представлял собой великое переселение сотен тысяч подобных мутировавших диких зверей.

Каждый год перед наступлением холодов орды мутантов устремлялись на юг, а пережив зиму, по весне возвращались обратно на север, спасаясь от зноя. Так этот бесконечный цикл и делился на две волны — осенний и весенний приливы.

Тан Буфань, проживший в этом кошмаре уже четыре года, успел застать несколько таких нашествий и слишком хорошо знал, какой ужас они с собой несут.

— С приливом бодаться нельзя — сомнут и глазом не моргнут, — Тан Буфань понимал, что дни его сочтены, но просил Лу И не спешить без оглядки. — Наш фургон в гору лезет со скрипом, но если заранее подобрать пологий склон, мы сможем подняться. На время нашествия нам жизненно необходимо оказаться повыше.

Раньше именно так Дядя Волк спасал его и Эберрона дважды в год. Тан Буфань до сих пор помнил, как стоял на вершине скалы и заморожено смотрел, как по низинам катится живой бурлящий поток. Земля буквально дрожала от топота миллионов лап, а в воздухе стоял нескончаемый гул.

На открытых равнинах звери просто растекались по земле, но в узких ущельях начиналась настоящая свалка. Твари давили друг друга, калечили, затаптывали насмерть — из трупов образовывались целые гати. Земля превращалась в кровавое месиво, ручьи бурой сукровицы стекали в низины, а спустя пару дней по округе разносилось такое зловоние, что Тан Буфаню даже на верхотуре становилось дурно.

Лу И сосредоточенно вгляделся в карту и, немного поразмыслив, ткнул пальцем в зелёную отметку:

— Давай перестрахуемся. Сначала свернём к этому рынку, пополним припасы. Главное — раздобыть лекарства для вас, учитель. Тогда и зиму пережить будет проще.

Ивлин отметила эту точку как торговый пост прямо посреди Монгольской степи. Место лежало почти по пути — стоило только миновать перевалы Циляншань и забрать чуть севернее.

— Топливо тоже придётся беречь, — вздохнул Тан Буфань. — У нас осталось от силы две с половиной бочки. Зимой на солнечные батареи надежды мало, так что и тепло, и электричество в машине будут зависеть исключительно от генератора.

— Горючее, думаю, добудем на месте, — Лу И невольно прикоснулся к золотой цепочке на шее. Мысли его вернулись к вечной проблеме — финансам. — Надеюсь, там будет хоть какая-то связь.

Если на рынке ловило сеть, значит, торговцы принимали электронные кредиты. Ими можно было свободно расплачиваться в благополучных районах центральных городов Федерации. Многие зверолюди среднего ранга специально отправлялись туда, чтобы завести личные банковские карты — это считалось признаком солидного статуса и достатка.

В противном случае Лу И не оставалось ничего другого, кроме как пустить с молотка собственное украшение.

Тан Буфань заметил его жест и тут же нахмурился:

— Даже не думай отдавать цепочку матери.

— У мамы их было пруд пруди, — Лу И дорожил этой вещью гораздо меньше, чем казалось учителю. Он повернулся к Тан Буфаню: — Она её почти не носила. Просто плетение массивное, мужское, вот я и вытащил её тогда из шкатулки.

Цепочка действительно была длинной, с крупным кулоном в виде солярного символа. На шее рослого Лу И она смотрелась стильно, словно на каком-нибудь столичном моднике, так что Тан Буфань и помыслить не мог, что это женское наследство.

— И всё равно это неправильно... — Тан Буфаню было не по себе от этой мысли. — Давай сначала доберёмся до места. Тот золотой браслет, что мы нашли, довольно увесистый. Сдадим его вместе с кольцами, должно хватить.

— Учитель, — Лу И посмотрел на него с мягкой серьёзностью. — Поверьте мне, будь мама жива, она без колебаний отдала бы эту безделушку ради ваших лекарств.

Тан Буфань опешил. От этого прямого, обезоруживающего взгляда в груди всколыхнулось какое-то странное, незнакомое чувство. С трудом сглотив подступивший к горлу ком, он неловко кивнул:

— Тогда... скажем маме спасибо.

Лу И тепло улыбнулся, но тут же осекся, заметив, как за спиной учителя потемнело. Мелкие песчинки с сухим треском забарабанили по стеклу.

— Ветер крепчает? — Лу И быстро скользнул взглядом по датчикам в углу дисплея.

Так и есть: показатели скорости ветра упрямо ползли вверх.

Они с Братцем Каем выдохнули одновременно:

— Песчаная буря.

Тан Буфань среагировал мгновенно. Бросив беглый взгляд в окно, он резко поднялся и поспешил в жилой отсек.

— Братец Кай, ищи укрытие под какой-нибудь скалой! Лу И, хватай в углу за кухней канат и молоток, а я достану крепёжные костыли! — Тан Буфань раздавал указания чётко и без паники.

Поскольку хозяйством в автодоме заправлял он, ориентироваться в забитых вещами шкафчиках ему было куда проще.

Их дом на колёсах весил немало, но перед яростью урагана даже такая махина могла не устоять. Если машину начнёт кренить, вся их нехитрая утварь разлетится по салону.

Спустя минуту Лу И уже закинул на плечо увесистую бухту толстого каната, сжимая в руке кувалду. Тан Буфань тем временем вытащил из-под стеллажа тяжёлый ящик с длинными костылями-гвоздями. Они встали у окна, наблюдая, как мир за стеклом стремительно погружается во тьму.

— Надо же, всю пустыню проехали без единого бурана, а на самом выходе накрыло, — пробормотал Тан Буфань, хмурясь.

— В пустыне было бы куда хуже, — Лу И проводил взглядом очередную струю песка, хлестнувшую по стеклу. — Там нас могло засыпать по самую крышу. Замучились бы откапываться.

— И то верно, — Тан Буфань мысленно вздохнул с облегчением. — Здесь хотя бы предгорья, можно укрыться за скалами.

Он развернулся к парню:

— А ну-ка, давай обвяжу тебя верёвкой вокруг пояса.

— Учитель, не нужно... — Лу И хотел было возразить, что с его-то весом ураган ему не страшен.

— Разговорился тут. Безопасность превыше всего, — прервал его Тан Буфань.

Уж он-то знал повадки этого упрянца: ради гордости готов собственной шкурой рисковать.

Лу И благоразумно промолчал.

Поскольку Братец Кай вёл машину по открытым долинам из маршрутной карты Ивлин, им пришлось ещё с полчаса пробиваться сквозь бушующую жёлтую пелену, пока впереди наконец не замаячил скалистый уступ.

К этому моменту тяжёлый фургон уже заметно водило из стороны в сторону. Декоративные колокольчики под потолком испуганно звенели, не замолкая ни на секунду. Тан Буфань суетился на кухне, торопливо сгребая посуду и всякую мелочь со стеллажей в пластиковые ящики.

Лу И, уже обмотанный канатом, шагнул к выходу, намереваясь как можно быстрее закрепить машину растяжками. Но стоило Братцу Каю приоткрыть тяжёлую дверь, как в салон ворвался бешеный, секущий кожу вихрь. Мощный поток воздуха швырнул Тан Буфаня в сторону, и тот, потеряв равновесие, полетел на пол.

Лу И среагировал со звериной быстротой. Он рванулся вперёд, подхватил хрупкую фигуру учителя и, прижав к себе, укрыл от бури. Затащив Тан Буфаня в тесную душевую кабину, он захлопнул дверь.

У обоих волосы стояли дыбом, а лица были залеплены колючим песком.

— По-моему, верёвка нужнее вам, учитель, — хмыкнул Лу И.

Он всё ещё крепко держал мужчину в объятиях, склонившись над ним в узком пространстве и выговаривая эти слова прямо ему на ухо.

— Много ты понимаешь, — не пожелал сдаваться Тан Буфань. — Я бы за холодильник уцепился!

— Этот холодильник сейчас сам набок завалится, спасатель тоже мне, — Лу И мягко подтолкнул его глубже в безопасное, закрытое от сквозняков помещение. — Пока я не закончу, носа наружу не показывай!

Тан Буфань открыл было рот, чтобы вставить своё веское слово, но автодом содрогнулся от очередного яростного порыва. Мужчина пошатнулся, упёрся ладонями в пластиковые панели и решил больше не искушать судьбу, смирно оставшись на месте.

Лу И подхватил ящик с крепёжными костылями, швырнул его на землю наружу и следом выскочил сам, сжимая в руке кувалду. Братец Кай попытался запереть за ним дверь, но канат, тянувшийся от пояса парня в салон, застрял в проёме, не давая створке закрыться плотно.

«Ну вот, говорил же, что не надо привязываться», — мысленно проворчал Лу И.

Чтобы не забивать жилой отсек песком, он прямо в бушующем мареве быстро распустил узел на поясе.

Постучав по металлической обшивке, он дождался, пока створка приоткроется на пару сантиметров, забросил освободившийся конец внутрь и жестом велел задрать люк

окончательно.

Вокруг не было видно ни зги — сплошная стена жёлтой пыли. Лу И выпустил когти, частично переходя в звериную форму. Щурясь от бьющей в лицо крошки, он принялся забивать костыли прямо в каменистый грунт. Удары тяжёлой кувалды ложились один за другим, загоняя металл в землю по самую шляпку. Закрепив первый узел, он мощным толчком взмыл вверх, перемахнул через крышу автодома и приземлился с противоположной стороны, чтобы забить вторую опору.

Сометровый канат натянулся струной, намертво прижав машину к земле. Лу И вскарабкался на крышу, чтобы оценить масштаб бедствия. Солнечные панели Братец Кай успел вовремя убрать под бронированные защитные жалюзи — те уже скрылись под приличным слоем наносного песка. Четыре контейнера с гидропоникой тоже почти полностью занесло.

Без свежего воздуха нежная зелень в теплицах быстро бы погибла. Если вентиляционные отверстия забьются грязью, урожаю конец. Лу И спрыгнул вниз, юркнул в открывшуюся дверь и решительно направился к грузовым стеллажам.

— Ну как там? — глухо донеслось из-за двери душевой.

— Нужно прикрыть теплицы на крыше. Учитель, сидите пока внутри! — крикнул Лу И.

На ходу он схватил широкий скотч, старую простыню и, метнувшись к корме фургона, подхватил охапку сухих веток саксаула.

Стоило двери приоткрыться, как Лу И одним махом взлетел на крышу. Превозмогая хлещущий ветер, он разложил ветки поверх вентиляционных люков, чтобы создать воздушный купол, прижал их коленями, натянул сверху плотную ткань и принялся лихорадочно мотать скотч круг за кругом, крепя импровизированный навес к металлическим рёбрам каркаса.

Смахнув налипшую грязь, он прижал последний кусок липкой ленты к борту. Прищурившись, Лу И придирчиво осмотрел свою работу: ветки не дадут ткани перекрыть доступ кислорода, а простыня задержит пыль. Должно сработать. Спустившись на землю, он быстро скользнул внутрь фургона.

Облегчённо выдохнув, парень постучал в дверь душевой. Тан Буфань тут же высунулся наружу. Лу И, засыпанный песком с головы до ног, уже набрал в грудь воздуха, собираясь картинно пожаловаться на тяготы внешней работы, но учитель первым делом опустил взгляд на его пустой пояс.

— А верёвка где?

—... — Лу И мысленно застонал.

— Ну что за упрямец, — Тан Буфань не удержался от сочувственной улыбки. Он осторожно потянулся к парню, стряхивая песчинки с его растрёпанных кудрей. — Ступай в душ, смой всё это безобразие.

— Нельзя, надо экономить воду, — качнул головой Лу И.

С тех пор как они покинули оазис на воздушно-космическом авианосце «Перезагрузчик», баки не пополнялись уже больше недели, а когда впереди замаячит новый источник — одному богу известно.

Тан Буфань прикинул их запасы, а затем нагнулся и достал из-под раковины металлический таз.

— Тогда хотя бы вымой голову, а тело оботри влажным полотенцем. Слив мы потом прогоним через фильтры тонкой очистки.

Лу И зацепил пятернёй жёсткие кудрявые пряди — песок из них сыпался целыми горстями. Признавая поражение, он кивнул, а затем задумчиво протянул:

— Слушайте... может, мне вообще постричься покороче?

<http://bllate.org/book/19039/1986225>